- О, притормози, тетя здесь, так что не нужно поднимать такой шум! - Тетя Ло помогла задыхающейся Линь Суйсуй похлопав ее по спине и беспомощно покачала головой. - Тетя, это много разговоров, ты сама разбираешься в медицине, ты должна знать, когда женщина беременна и рожает ребенка. Призрачная дверь открыта. Сейчас ты все еще молода, и Эрланг все еще молод. Безопаснее всего подождать, пока вы устроитесь, а затем заняться делами ребенка.

Это уже очень тяжелая работа.

Линь Суйсуй успокоил свои эмоции, слегка приподнял голову и собирался объяснить, когда услышал за спиной вопросительный взгляд Лу Цзэ с сомнением: - Какой ребенок?!

- ...кхе-кхе-кхе-кхе! - Линь Суйсуй не сдержался и снова сильно закашлялся...

- Что с тобой такое? - Лу Цзэ нахмурился и наклонился, чтобы помочь Линь Суйсуй выровнять дыхание вместо тети Ло. - Сколько тебе лет, ты все еще можешь подавиться кашей!

- Я просто упомянул об этом вскользь, так же, как Эрланг, ты вернулся, тогда я сказал тебе то же самое! - Теперь, когда слова дошли до этого момента, тетя Ло просто больше не скрывала этого, а повернулась, притянула Лу Цзэ и подробно объяснила это. - Я имею в виду, ты блуждал всю дорогу, тебе должно быть жаль Лю Нян. Это время не подходит для зачатия ребенка, вы устали от путешествий по этой дороге!

Точно так же, как любящие и добрые старейшины, которые есть в каждой семье, тетя Ло притянула Лу Цзэ и подробно объяснила это, услышав, что голова Линь Суйсуй почти уткнулась в миску с кашей. Только когда она услышала, что Лу Цзэ ответил с улыбкой, она почувствовала облегчение от своей насущной потребности на этот раз: - Не волнуйтесь, тетя Ло, я буду внимателен".

- На что ты обращаешь внимание, ты! - Когда тетя Ло ушла с довольной улыбкой, Линь Суйсуй покраснела и подняла голову, ее тон был немного встревоженным. Можно ли перепутать такого рода слова?!

- В противном случае, я пойду и объясню тете Ло прямо сейчас? - Лу Цзэ, естественно, понимал небольшую неловкость в сердце Линь Суйсуй в это время, и вид ее в таком состоянии неизбежно немного тронул его.

- Не надо, не надо, забудь об этом, чем больше ты это описываешь, тем темнее это становится! - Линь Суйсуй вздохнула, поспешно протянула руку и схватила Лу Цзэ, который собирался выходить. - Кстати, что Пэй Ган сказал тебе сделать?!

- Это пустяки. - Лу Цзэ воспользовался ситуацией и сел рядом с Линь Суйсуй, достал из кармана на груди мешочек для игл, который Линь Суйсуй был очень хорошо знаком, и протянул ей. - Это серебряная игла, которую ты вчера оставила у того сержанта. Теперь, когда ночь прошла, я забрал ее обратно для тебя. Кроме того, принц дал мне награду в тысячу таэлей серебра и отпустил меня получать награду. - Лу наблюдал, как Линь Суйсуй убирает пакетик с иглами, а затем продолжил. - Другому сержанту, возможно, придется сопровождать нас в будущем.

- Что?! - Линь Суйсуй, которая собирала вещи, остановилась и повернулась, чтобы в замешательстве посмотреть на Лу Цзэ. - Почему?!

- Его личность особенная, и у него есть травмы на теле. Теперь объяснение Пэй Гана внешнему миру заключается в том, что он был беженцем, которого раньше рассеивали, а теперь он вернулся в лагерь. Что касается его травмы, то ему не повезло на дороге и он столкнулся с диким волком… Для удобства завтра подчиненные Пэй Гана подъедут на телеге, запряженной волами, под видом его товарищей, но во внешнем мире их будут называть моими односельчанами, поэтому по пути они попросят нас помочь позаботиться о его травмах.

Лу вкратце объяснил Линь Суйсуй.

- Но, эти медицинские работники видели его раньше?! - Линь Суйсуй подумала, что, когда она помогала сержанту в большой палатке, в дополнение к Цянь Хэ и Пэй Гана, двух других офицеров-медиков также призвали быть рядом!

- Сейчас в лагере только два медицинских работника. - Лу взглянул на Линь Суйсуй, его голос был неслышен. Рука Линь Суйсуй, державшая миску с кашей, дрожала. Если бы она быстро не пришла в себя, миска с кашей разбилась бы вдребезги.

- Но у меня недостаточно трав. - Линь Суйсуй облизнула уголки губ, подавляя панику в своем сердце, и после паузы продолжила. - Если принц хочет замолчать, почему бы просто… - Вот и все, этот вопрос трудно сдвинуть с мертвой точки, и его нельзя отодвинуть в сторону. - В любом случае, это не значит, что для них есть еще одна повозка, запряженная волами, тогда мне нужно только время от времени заходить проверить раз или два, и это не имеет большого значения!

- Ну, они сбежали из казарм, и там было много шума, так что по дороге на север они могли столкнуться с теми, кто пришел его искать и убить. Так что, если он продолжит оставаться рядом с Пэй Ганом в качестве раненого солдата, это будет почти просто встреча лицом к лицу, нет, ему это даже не нужно, его личность будет раскрыта! Такие последствия, я боюсь, что все здесь этого не вынесут.

Лу говорил неявно, но Линь Суйсуй поняла это. Происхождение этого сержанта теперь не только ясно, но и генерала Чжэнбэя в казармах, боюсь, еще яснее! Чтобы предотвратить возвращение этих улик в столицу, он определенно сделает все, чтобы выяснить местонахождение этих сбежавших солдат! И их цели в этом изгнании действительно слишком велики, а главный лидер по-прежнему принц Пэй Ган! Поэтому трудно гарантировать, что люди из генерала Чжэнбэй не войдут в лагерь для встречи!

Эта встреча, личность солдата, естественно, не возможно скрыть! Чтобы сохранить тайну, наверное, все люди в этом лагере беженцев в глазах этих убийц - всего лишь кучка сорняков, от которых можно избавиться в любое время! Но если это так...

- Послушай, что ты имеешь в виду, план этого Пэй Гана состоит в том, чтобы тщательно расследовать это дело?! - На этот раз Лин Суйсуй была по-настоящему удивлена.

Если он просто хотел сохранить славу их семьи Пэй, тогда Пэй Ган не нужно было делать жизнь солдата такой беспокойной, он просто должен был убить его, как двух офицеров-медиков! Но он решил спасти жизнь сержанту!

- Похоже на то, независимо от того, проверяет он это или нет, этот солдат теперь в наших руках! Если вы хотите, чтобы он жил, тогда мы придумаем способ, это всегда будет дешевле.

Лу, с другой стороны, естественно, тщательно обдумал это, прежде чем ответить на этот вопрос. Что касается правил Пэй Гана по этому вопросу, то он на самом деле не может видеть их сейчас! Однако возможность сохранить солдату жизнь - это всегда хороший знак.

- Это верно. Хотя все эти доказательства сейчас в руках Пэй Гана, пока этот солдат находится там, к тому времени не останется никого, кто мог бы сказать правду!

Линь Суйсуй выслушала утешения Лу Цзэ и, наконец, оправилась от предыдущего шока и напряжения. Она взяла отставленную в сторону миску с кашей, чтобы почистить ее, но Лу Цзэ первым взял ее у нее из рук.

- Ручей сейчас холодный, ты не выносишь холод, так что позволь мне вымыть его позже!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/78391/2732820